

14. Dictionary of Mission: Theology, History, Perspectives. American Society of Missiology Series. № 24. Orbis Books, 1998.
15. История религии / Яблоков И. Н., ред. М.: Высшая школа, 2002. Т. 1.
16. Пивоваров Д. В. Философия религии. М.; Екатеринбург: Деловая книга; Академический проект, 2006.
17. Бодрийар Ж. Пароли. От фрагмента к фрагменту. Екатеринбург: У-Фактория, 2006.
18. Бергсон А. Два источника морали и религии. М.: Канон, 1994.
19. Маритен Ж. От Бергсона к Фоме Аквинскому: Очерки метафизики и этики. М.: Институт философии, теологии и истории Св. Фомы, 2006.
20. Тайлор Э. Б. Первобытная культура. М.: Политическая литература, 1989.
21. Меркулов И. П. Эпистемология. СПб.: РХГИ, 2003.
22. Сем Т. Ю. Семиотика шаманских ритуалов // Шаманизм народов Сибири. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2006.
23. Батай Ж. Теория религии. Литература и Зло. Минск: Современный литератор, 2000.
24. Голосовкер Я. Э. Логика мифа. М.: Наука, 1987.
25. Дьяконов И. М. Эпос о Гильгамеше // Эпос о Гильгамеше М.: Наука, 1961. С. 104.
26. Иорданский В. Б. Крах традиций, расцвет ведьмовства... // Вопросы истории. 2008. № 1.
27. Muatafadi A.S.T. The Nature Spirits in African Culture: A Nigerian Perspective // Ancestors, Spirits and Healing in Africa and Asia: A Challenge to the Church. LWF Studies, 2005.
28. Буркерт В. Греческая религия: архаика и классика. СПб.: Алетейя, 2004.
29. Религиоведение для студентов педагогических вузов / Под ред. А. Ю. Григоренко. СПб.: Питер, 2008.
30. Деятельность // Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983.
31. Лопатин И. А. Гольды амурские, уссурийские и сунгарийские // Шаманизм народов Сибири. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2006.
32. Мень А. История религии: В поисках Пути, Истины и Жизни. Т. 1. М.: Слово, 1991.
33. Нибур Х. Р. Радикальный монотеизм и западная культура // Христос и культура: Избранные труды Ричарда Нибура и Райнхольда Нибура. М.: Юрист, 1996.
34. Штекль К. Сообщество после субъекта. Православная интеллектуальная традиция и философский дискурс постмодерна // Вопросы философии. 2007. № 8.

В. В. Барбанов, А. Ю. Григоренко

**К ВОПРОСУ О ПРЕПОДАВАНИИ
«ОСНОВ РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТУР И СВЕТСКОЙ ЭТИКИ»
В ШКОЛАХ**

Начнем с предыстории вопроса. На совещании 21 июля 2009 года Президент Российской Федерации Д. А. Медведев во время встречи с лидерами традиционных российских конфессий подчеркнул актуальность «духовно-нравственного просвещения подрастающего поколения» и заявил о своем решении поддержать «идею преподавания в школах России основ религиозной культуры и светской этики». Во исполнение поручений Президента от 2 августа 2009 года Правительство Российской Федерации от 11 августа 2009 года приняло решение о проведении в 19 субъектах Российской Федерации эксперимента по апробации комплексного учебного курса для общеобразовательных учреждений «Основы религиозных культур и светской этики» (далее — ОРКСЭ). Преподавание этого курса должно было проходить в течение 2010–2011 годов в экспериментальном

режиме в IV четверти 4-го класса и I четверти 5-го класса. Была разработана программа этого курса. Комплексный учебный курс «Основы религиозных культур и светской этики» включал 6 модулей: основы православной культуры, основы исламской культуры, основы буддийской культуры, основы иудейской культуры, основы мировых религиозных культур, основы светской этики. Один из модулей изучается обучающимся по выбору родителей ученика — его законных представителей.

Принципы апробации и последующего преподавания курса ОРКСЭ были обозначены следующим образом:

- 1) соблюдение конституционных принципов светского характера Российского государства;
- 2) взаимодействие органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющих управление в сфере образования, с религиозными организациями;
- 3) содействие межконфессиональному сотрудничеству и взаимному уважению на местах;
- 4) институты учета запросов граждан на изучение их детьми основ культуры религий и светской этики.

При получении положительных результатов с 2012 года преподавание этого курса должно осуществляться на постоянной основе во всех субъектах Российской Федерации не только в младших, но и в старших классах.

После решения Президента и Правительства Российской Федерации в стране разгорелась дискуссия о задачах и формах духовно-нравственного воспитания, о сущности духовно-нравственной культуры, а в 19 регионах (затем их расширили до 21) начался эксперимент по преподаванию курса ОРКСЭ.

Введение курса в школьную программу было ответом на запрос всех членов общества, обеспокоенных духовным состоянием молодого поколения, которое переживает острый духовно-нравственный кризис. Причиной этих негативных тенденций в развитии духовного мира у нашей молодежи является рост социальной неопределенности, формирование информационного общества, внедрение в жизнь новых, никогда до этого не виданных информационных и коммуникационных технологий, изменение социального пространства, в котором вынуждена жить наша молодежь и которое характеризуется социальным расслоением общества, формированием потребительской идеологии, лишаящей человека смысла жизни, сводящей его к погоне за материальными благами в ущерб духовным ценностям, отрыв ребенка от культурных традиций его предков и т. д. Конечно, не одна молодежь является жертвой неблагоприятных изменений в нашем обществе, цивилизации в целом. «Кризис человека, “антропологическая катастрофа” (М. К. Мамардашвили), о которой сегодня все чаще говорят философы, связан... с неготовностью и неспособностью человека к пониманию себя, окружающей среды, глобального мира, с отсутствием аналитических, интерпретационных и рефлексивных способностей. Как следствие этого — возникают проблемы социального ориентирования, кризис идентичности, фрагментарность, раздробленность восприятия, мышления, понимания. Информационная эпоха не просто обрушила на человека невероятный объем информации, но и выступает мощным генератором смыслов, которыми человек не готов овладеть в качестве субъекта» [1. С. 13–14]. Сильнее всего «кризис идентичности» поразил наших детей. У них наблюдается рост настроений потерянности, одиночества, непонимание другого, иного, отсутствие мотивации общения, сотрудничества и кооперации, потеря смысла жизни, нарастание эскапистских настроений, подмену реальной жизни жизнью в виртуальном пространстве и, что самое ужасное, мода у некоторых на суицид. «Суицид является отражением взглядов индивида не только на себя, но и на отношение к обществу... По сравнению с развитыми западными страна-

ми, где уровень депрессии подростков не превышает 5%, в России она составляет 20%. Мысль о самоубийстве появляется в голове у 45% российских девушек и у 27% юношей» [2. С. 184–185].

Одной из форм борьбы с такими тенденциями в нравственном облике российской молодежи и является преподавание курса ОРКСЭ, цель которого — приобщение учащихся к традиционным духовным ценностям народов нашей страны, изучение истории мировых религиозных культур, воспитание навыков общения с представителями иных культур и конфессий, умения жить в полиэтническом и поликонфессиональном пространстве. Преподавание курса ОРКСЭ должно было сыграть важную роль не только в воспитании порядочного и честного гражданина, патриота своей страны, но и в расширении образовательного кругозора школьников, которые живут на рубеже двух эпох, двух культур.

«Сегодня дети не умеют расшифровывать культурный код прошлого периода. Студенты музыкального училища изучают оперу Даргомыжского “Русалка” и совершенно не понимают, почему дочь мельника Наташа, которую по сюжету обесчестил и бросил князь, утопилась. Студенты говорят: она утопилась, потому что была эгоисткой и не думала о своем отце» [3]. Таким образом очевидно, что непонимание смысла, культурного кода — это причина того, почему информация, которую дает учитель, часто не доходит до сознания ребенка, студента. Поэтому чтение курса ОРКСЭ в школе будет способствовать развитию именно искусства понимания. «Вне этого контекста, — пишет профессор С. А. Гончаров, — никакое обновление, модернизация, развитие образования невозможны ... Формирование мышления, способность к деятельности, понимание себя, Другого, социума, природы — ключевая задача образования» [1. С. 12].

Цель учебного курса ОРКСЭ, таким образом, — формирование у младшего подростка мотиваций к осознанному нравственному поведению, основанному на знании и уважении культурных и религиозных традиций многонационального народа России, а также к диалогу с представителями других культур и мировоззрений. Задачами же преподавания данного курса являются:

- знакомство обучающихся с основами православной, мусульманской, буддийской, иудейской культур, основами мировых религиозных культур и светской этики;
- развитие представлений младшего подростка о значении нравственных норм и ценностей для достойной жизни личности, семьи, общества;
- обобщение знаний, понятий и представлений о духовной культуре и морали, полученных обучающимися в начальной школе, и формирование у них ценностно-смысловых мировоззренческих основ, обеспечивающих целостное восприятие отечественной истории и культуры при изучении гуманитарных предметов на ступени основной школы;
- развитие способностей младших школьников к общению в полиэтнической и многоконфессиональной среде на основе взаимного уважения и диалога во имя общественного мира и согласия [4].

Апробация курса в 21 субъекте РФ была успешно завершена в 2011 году. Началось обсуждение итогов апробации курса ОРКСЭ. К концу 2011 года итоги апробации курса оценивались на разных общественных и координационных советах. Отзывы на него были как позитивные, так и негативные. Однако позитивных было больше. На разных общественных и координационных совещаниях говорилось, что дети, изучающие религиозные культуры, стали больше общаться с родителями, обсуждая услышанное на уроках, «что говорит о большом воспитательном потенциале курса ОРКСЭ». Проводились опросы общественного мнения, согласно данным которого 92% опрошенных родителей нравятся повышение интереса детей к истории семьи, семейным традициям, прошлому своей

страны, ее культуре. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в феврале 2011 года также оценил позитивно преподавание курса ОРКСЭ в школах, подчеркнув во время встречи с Президентом России, что эксперимент удался, общество его приняло, а в школах не отмечено ни одного конфликта на межрелигиозной или межнациональной почве, связанного с преподаванием религиозных культур [3]. Патриарха поддержали учителя, государственные чиновники, общественные деятели, родители. В итоге эксперимент по включению в школы курса основ религиозных культур и светской этики был признан удачным.

Роман Силантьев, директор правозащитного центра Всемирного русского народного собора: «Дети смогут лучше изучить историю своей страны, классику русской и зарубежной литературы, ведь религия - это часть мировой культуры. Единственно, должны появиться профессиональные преподаватели этого предмета». Алексей Овчинников, лучший учитель России 2011 года: «В будущем эти знания помогут быть терпимее к представителям других религий». Владимир Платонов, председатель Мосгордумы: «Подобные уроки расширяют познания, ведь религия сыграла в истории человечества великую роль. Это очень важно для понимания многих вопросов, в том числе и исторических событий» [5].

В результате положительной оценки общественным мнением эксперимента по преподаванию ОРКСЭ в школах было принято решение, что в течение трех лет этот курс будет поэтапно внедряться как обязательный: в первый год — в 10% школ, во второй год — в половине, а к 2014 году — во всех остальных.

Министерство образования и науки РФ подготовило ряд соответствующих документов:

- План мероприятий по введению с 2012/13 учебного года во всех субъектах Российской Федерации комплексного учебного курса для общеобразовательных учреждений «Основы религиозных культур и светской этики»;
- Приказ Министерства образования и науки РФ от 31 января 2012 года № 69 «О внесении изменений в федеральный компонент государственных образовательных стандартов начального общего, основного общего и среднего (полного) общего образования»;
- Приказ Министерства образования и науки РФ от 1 февраля 2012 г. № 74 «О внесении изменений в федеральный базисный учебный план и примерные учебные планы для образовательных учреждений Российской Федерации, реализующих программы общего образования, утвержденные приказом Министерства образования Российской Федерации от 9 марта 2004 года № 1312».

С 1 сентября 2012/13 учебного года курс «Основы религиозных культур и светской этики» включен в обязательную часть образовательной программы 4-го класса начальной школы в объеме 34 часа (1 час в неделю) в течение всего учебного года.

Во всех документах и приказах Минобрнауки при этом подчеркивается светский характер преподавания курса ОРКСЭ. «Светское образование, как известно, это образование, не связанное с обучением или навязыванием какой-либо религии или нерелигиозных идеологий, в том числе секулярных квазирелигий, не направленное на узкопрофессиональную подготовку служителей культа, а также катехизацию и «воцерковление» либо аналогичные формы привлечения обучаемых в религиозное объединение в нехристианских религиозных объединениях, не включающее в себя проведения богослужений, религиозных обрядов или церемоний».

Религиозное же образование — «это целенаправленный процесс обучения и воспитания, осуществляемый на основе определенного религиозного вероучения в интересах религиозного объединения и личности, сопровождающийся приобретением знаний о религиозном вероучении, религиозной практике, культуре и жизни религии и представ-

ляющего ее религиозного объединения, формирования качеств личности и образа жизни человека на основе соответствующего религиозного вероучения, в том числе присутствующих ему нравственных ценностей» [6]. На сегодняшний день у большинства исследователей имеется твердое мнение, что «религиозное знание раскрывается в упорядоченном дискурсе теологии» [7. С. 163].

Российское образование светское, поэтому в отечественных школах сегодня курс ОРКСЭ преподают именно светские педагоги, прошедшие повышение квалификации по подготовке учителей по программе ОРКСЭ. Причем преподают они этот курс, используя культуролого-религиоведческие методы. О принципиальной границе между религиозным образованием и культурологически-религиоведческим диакон Андрей Кураев говорит так: «Эта граница проходит вот где: если преподаватель считает, что ту информацию, которую он дал, дети должны принять лично, перенести в свою жизнь, если на экзамене оценка будет зависеть от того, согласен ты с учителем или нет, как часто ты ходишь в храм, постишься и так далее — вот это будет религиозным образованием. Перейти от проповеди к культурологии просто. Это делается с помощью придаточных предложений... Снятие восклицательных знаков и добавление вводных фраз (“С точки зрения православия...”, “По верованиям православных...” и т. п.) предоставит детям способность свободно работать с предлагаемыми религиозными текстами: не сгибаясь под ними, а наклоняясь над ними. Только один призыв уместен на уроках основ православной культуры: “Подумайте!”

Даже в том случае, если преподаватель является глубоко верующим, воцерковленным, о своей вере он должен говорить методом отстранения, тогда как о чужой посредством метода эмпатии. Это означает, что в первом случае, следует произносить слова: не “мы, православные, верим”, а только “православные верят”. Метод эмпатии — это когда показываешь внутреннюю логику религиозной культуры, мотивы поведения людей этой культуры: почему люди верят так, а не иначе, и как вера влияет на их поступки. Ни в коем случае не давать нравственной оценки “хорошо” или “плохо» [3].

В современном мире существует достаточно много методик преподавания религии в государственной школе именно с целью воспитания религиозной толерантности, уважения позиций и взглядов приверженцев разных религий и, конечно, знания духовно-нравственных традиций своего народа. Во многих странах Западной Европы разработаны и успешно применяются на практике различные методики преподавания уроков религии в государственных школах с целью воспитания у учащейся молодежи веротерпимости. Одним из таких методов является метод «внутреннего вживания», разработанный учеными и профессорами Ноттингемского университета в Великобритании. Он активно используется британскими педагогами, которые, окончив кафедры религиоведения (Departments of religious studies) британских университетов и колледжей, ведут в государственных школах уроки межконфессионального образования. На этих уроках, имеющих своей целью воспитать у учеников уважение к разным религиям, рассказывается о религии и религиозной культуре вообще, о ее нравственно-этическом содержании, даются сведения о тех религиях, приверженцы которой проживают в современной Великобритании: индуизме, сикхизме, буддизме, христианстве, исламе. Задача этого метода состоит в том, чтобы заставить учеников пережить то, что происходит с тем или иным верующим, соприкоснуться с его внутренним миром посредством телесного контакта с включенными в религиозный опыт материальными предметами (свечи, иконы, кресты, колокольчики, пасхальные яйца и т. п.) и затем осмыслить пережитое им. При этом роль учителя состоит не в том, чтобы излагать информацию, а в том, чтобы посредством наводящих вопросов и пояснений помочь ученику настроиться на свои ощущения и затем их вербализовать. Этот метод очень эффективен при изучении различных

религиозных ритуалов (не таинств, что нужно подчеркнуть, ибо последние могут совершаться только законоучителями, но не светскими преподавателями) вроде пасхального Седера, католической литургии и т. д. Горькие травы и мази, напоминающие о горечи египетского плена, сладкий харосет как прообраз Земли обетованной, огонь свеч в сопровождении православного хора, звуки колокольчика под чтение мантр — все это есть символы, связанные с реальной историей иудаизма, православия, буддизма. Ученики должны понять этот смысл и тем самым проникнуть во внутреннее содержание религиозной традиции, во внутренний мир человека, ее придерживающегося. В российских школах такой метод подходит, прежде всего, для модуля «Основы мировых религиозных культур», однако это не исключает возможность его применения с определенной корректировкой и в процессе преподавания конфессиональных религиозных культур (православной, иудейской, буддийской или исламской), ибо с помощью этого метода можно познакомить ученика с внутренним миром и переживаниями приверженца уже одной конкретной конфессии, не забывая при этом объяснить учащимся 4–5-х классов, что религий существует много и уважать надо их все, потому что все они учат добру, самоценности человеческой жизни и т. д. Стоит отметить и тот факт, что в Лондоне существует методический центр межконфессионального образования, который посещал один из авторов этой статьи во время полугодовой стажировки в Великобритании с целью ознакомления с системой межконфессионального образования в этой стране. Этот Центр обеспечивает преподавателей государственных и муниципальных школ не только методической литературой по различным религиозным традициям тех народов, которые проживают на территории Великобритании, но и наглядными пособиями и артефактами, которые позволяют ученикам лучше понять внутренний мир верующих.

Кроме требования соблюдать конституционный принцип светского характера российского государства, еще одним принципом чтения курса ОРКСЭ является добровольность выбора одного из составляющих его шести модулей, учет запросов граждан на изучение их детьми основ религиозной культуры и светской этики. Поэтому изучение «Основ религиозной культуры и светской этики» сегодня проводится по свободному выбору родителей несовершеннолетних обучающихся. К сегодняшнему дню родители учеников 4-х классов по всей стране окончательно определились в выборе модулей. По данным Министерства образования и науки РФ, на 1 сентября 2012 года выбор родителей четвероклассников (в %) на 2012/13 учебный год был таким [8]: *в целом по России*: Основы светской этики — 42,7%, Основы православной культуры — 31,7%, Основы мировых религиозных культур — 21,2%, Основы исламской культуры — 4%, Основы буддийской культуры — 0,4%, Основы иудейской культуры — 0,1%; *данные по Москве*: Основы светской этики — 47,4%, Основы мировых религиозных культур — 27,7%, Основы православной культуры — 23,43%, Основы исламской культуры — 1,02%; *данные по Московской области*: Основы светской этики — 50,9%, Основы православной культуры — 34,8%, Основы мировых религиозных культур — 14,2%, Основы буддийской культуры — < 1%, Основы исламской культуры — < 1%, Основы иудейской культуры — < 1%; *данные по Санкт-Петербургу*: Основы светской этики — 52,6%, Основы мировых религиозных культур — 37,7%, Основы православной культуры — 9,46%, Основы исламской культуры — 0,07%; *данные по Ленинградской области*: Основы православной культуры — 57,7%, Основы мировых религиозных культур — 31,8%, Основы светской этики — 10,5%.

Многих, познакомившихся с этой статистикой, поразил тот факт, что, согласно выбору жителей Ленинградской области, «Основы православной культуры» находятся на первом месте, а в Московской области — на втором, тогда как родители школьников из Санкт-Петербурга и Москвы поставили на первое место «Основы светской этики»,

на второе — «Основы мировых религиозных культур», а «Православная культура» оказалась лишь на 3-м месте. Объяснение этого факта лежит на поверхности: население Московской и Ленинградской областей до сих пор отличается моноэтническим и моноконфессиональным составом, поэтому жители этих регионов могли себе позволить сделать выбор в пользу одной из религиозных культур, поскольку представители других либо отсутствовали, либо они, оказавшись в окружении русскоязычного населения, сочли целесообразным, чтобы их дети лучше познакомились с русской культурой.

Иначе обстояло дело в таких крупных мегаполисах, как Санкт-Петербург и Москва, население которых отличается полиэтничностью и поликонфессиональностью. Ведь здесь в классах за одной партой нередко сидят дети, чьи родители исповедуют разную религиозную традицию: православие, ислам, реже — иудаизм и буддизм. Поэтому родители, чтобы не разделять своих детей по конфессионально-этническому принципу, выбрали для них «Основы светской этики» или «Основы мировых религиозных культур».

Не все, однако, были согласны с таким «рейтингом» религиозных конфессий, хотя, бесспорно, эти результаты, во-первых, не окончательные и будут меняться со временем, во-вторых, они никоим образом не свидетельствуют об отношении населения России к той или иной конфессии, религии. Тем не менее некоторые священнослужители выразили неудовлетворение результатами выбора родителей и заговорили о том, что лучше вообще не делить «Основы религиозных культур и светской этики» на отдельные предметы, а преподавать его как отдельный, «объединяющий» всех учеников курс.

Так, заместитель председателя Совета муфтиев России Рушан Хазрат Аббясов говорит: «Изначально Совет муфтиев России стоял на той позиции, чтобы этот предмет не был предметом, разделяющим на разные религиозные традиции, а, наоборот, был бы неким объединяющим» [3].

Представителю мусульман вторит и один из авторов учебника «Основы иудейской культуры» — пресс-секретарь главного раввина России Берла Лазара Андрей Глоцер: «Мы считаем, что этой цели более соответствует не селективный подход к выбору курса, как это происходит сейчас, а преподавание единого общего предмета, который бы рассказывал обо всех существующих на территории России основных религиях». Мы понимаем, что при нынешнем положении вещей все дети не могут быть обеспечены преподавателями, — пояснил он. — Например, в Красноярском крае сложилась ситуация, когда 22 человека изъявили желание изучать основы иудейской культуры, но в результате из этого ничего не вышло. Школы на местах не могут предоставить несколько педагогов для ведения селективных курсов» [9].

Русская православная церковь, в свою очередь, имеет свой взгляд на курс об основах религиозных культур. «Преподавание этого курса не является желанием Церкви, — пояснил представитель Московского патриархата Владимир Вигилянский. — Это есть ответ Церкви на те запросы, которые были в обществе. Еще в 1990-е годы родители просили ввести такой курс в школе. Дело в том, что в нем говорится о фундаменте русской культуры. Кроме того, курс включает в себя основы этики». Священнослужитель отметил, что делать единый курс по религиям нет никакого смысла: «Все аргументы за введение подобного курса были высказаны. Считаю, что это — плохая идея. Зачем нужен брахманизм или индуизм православному мальчику или девочке, когда он не знает, в чем коллизия романа “Преступление и наказание” или какие претензии предъявляет Лев Толстой в “Воскресении”? Не нужно морочить детям головы, когда 70% населения считают себя православными. Обязательно должен быть выбор» [9].

Разные мнения сегодня существуют и относительно того, в каких классах следует преподавать курс ОРКСЭ. Минобрнауки РФ выбор 4-го класса для преподавания курса ОРКСЭ объясняет несколькими причинами:

1) социально-психологические особенности учащихся данного возраста (бесконфликтность, мягкость, доброта, переживание) созвучны содержанию курса ОРКСЭ;

2) к 4-му классу уже установлены доверительные отношения между учителем начальной школы, обучающимися и их родителями, что способствует эффективности усвоения курса ОРКСЭ;

3) в 4-му классе отсутствует дополнительная умственная и эмоциональная нагрузка, вызванная увеличением количества изучаемых предметов на второй ступени обучения, сменой педагогов и другими факторами [9].

Мнение Минобрнауки поддерживают и многие учителя, которые считают, что лучше начинать преподавание религиозных культур именно в младших классах и, чем раньше, тем лучше, так как, по их мнению, к 5-му классу у детей уже формируется «характер», тогда как совсем маленьким можно говорить о Боге простыми и доходчивыми словами. Так, доцент кафедры педагогики и психологии младшего школьника Ульяновского педагогического университета Любовь Гурылева говорит, что в младшем школьном возрасте, пока учитель является непререкаемым авторитетом, преподавание духовных культур, возможно, будет более эффективным [3].

Однако не все согласны с такой точкой зрения. Многие специалисты, напротив, отмечают, что возраст для начала изучения курса ОРКСЭ выбран неудачно. Во-первых, отмечают они, 10–11 лет — промежуточный период, когда включается «критика» и информация, идущая от взрослых, подвергается сомнению. Осмысленно воспринять абстрактную концепцию Бога ребенок может только ближе к старшим классам, когда происходит формирование самосознания, говорит Любовь Гурылева [3]. Во-вторых, в это время происходит скачок из начальной в среднюю школу. Дети как бы заново адаптируются к школе с ее предметно-кабинетной системой: на каждом уроке — другой учитель, что на первых порах вызывает психологический дискомфорт. Педагог Мария Сеньчукова считает: «Поскольку весь курс касается проблем мировоззренческих, логично было бы вводить его у ребят, переживающих очередной возрастной кризис, т. е. либо у малышей первых-третьих классов (7–8 лет), либо в классе шестом-девятом (12–15 лет), либо у старшеклассников, которые уже имеют свою точку зрения на религиозные темы. Но школьникам 10–11 лет преподавать такую дисциплину слишком сложно. Большинству ребят она будет не интересна» [3]. С педагогами солидаризируются и родители учеников начальных классов. Так, В. В. Моисеенко говорит: «Мне непонятно, почему “Основы религиозной культуры...” (не важно какой — православия, буддизма, ислама...) решили изучать в начальной школе. У меня у самого дети — четвероклассники. Это совсем маленькие люди. Они еще безоговорочно верят взрослым — родителям и учителям. В их головы можно накрепко вбить что угодно. Например, что есть “правильная” вера и все остальные. И поэтому одни люди заслуживают уважения, а других можно и вовсе не считать таковыми. Кем выйдет школьник после такого урока, зависит только от личных взглядов и педагогического мастерства учителя» [10]. По мнению Романа Мельникова из Кстово, «такие вещи надо для старшеклассников делать, и решать должны старшеклассники, а не родители. Человек сам должен решать, изучать ему ту или иную религию, или же основы всех вместе... В старших классах человек уже осознанно будет для себя делать выводы, для 12–13-летнего ребенка это может быть лишней и ненужной информацией, которая может даже навредить» [11].

Остается неясным и еще один острый момент. Курс сделан так, что первую часть учащиеся проходят в конце 4-го класса, а вторую — в первой четверти 5-го класса. В 4-м им преподает педагог начальной школы, которому они научились доверять за 4 первых школьных года. А в 5-м на урок приходит уже новый учитель-предметник из основной школы. Мало того, что другой человек, так к тому же за три каникулярных месяца первая часть программы, хочешь не хочешь, а забудется [11].

Преподавать курс ОРКСЭ поручили в некоторых школах учителям ОБЖ, труда и музыки, чаще — преподавателям мировой художественной культуры и учителям начальной школы, которых спешно переучили на курсах при институтах повышения квалификации и которые после такой краткосрочной переподготовки должны были быть готовы прочитать на «отлично» любой из шести модулей комплексного курса ОРКСЭ. Но и этих учителей все равно не хватило во время эксперимента. Еще более обострится ситуация после того, как преподавание ОРКСЭ будет продлено и этот курс будет читаться в старших классах российских школ, о чем подумывают в Минобрнауки. Чтобы не оказаться в ситуации цейтнота 2010–2012 годов, когда курс ОРКСЭ надо читать, а преподавателей по этому курсу нет и их надо готовить в спешном порядке, Министерство образования и науки сегодня работает над экспериментальной программой бакалавриата по направлению «Педагогическое образование» с учетом профиля «Основы религиозных культур и светской этики» для подготовки молодых учителей к преподаванию ОРКСЭ. С этой целью при Департаменте государственной политики министерства создана рабочая группа, в работе которой участвуют и представители Герценовского университета. Членом этой группы является декан психолого-педагогического факультета РГПУ им. А. И. Герцена профессор В. В. Семикин. Осенью 2013 года начнется апробация программы, разработанной этой группой, в различных педагогических вузах. Программа этого курса составлена таким образом, что реализовать ее усилиями только одной кафедры очень сложно: требуется межкафедральная и межфакультетская интеграция, объединение усилий преподавателей различных кафедр и факультетов. В РГПУ это в первую очередь психолого-педагогический факультет, факультет философии человека и другие. Для объединения усилий различных факультетов и кафедр целесообразно создание в рамках действующего на базе РГПУ им. А. И. Герцена УМО по направлению «Педагогическое образование» и сетевого консорциума «Педагогические кадры России» учебно-методического центра для интеграции и координации усилий преподавателей других кафедр и факультетов Герценовского университета, а также различных российских вузов. Работа в этом направлении уже ведется. Так, на факультете социальных наук существует давняя традиция подготовки учителей истории и обществознания. В содержании этих предметов, в том или ином контексте, затрагиваются проблемы и истории религии, и проблемы религии как социального феномена и института общества. Знакомство студентов с особенностями методики и образовательных технологий в зависимости от возрастных особенностей учащихся делает доступным перенос этих знаний и умений на «родственное» содержание курсов ОРКСЭ. Тем более, что важнейшей методической проблемой в преподавании этих классических для школьного образования предметов (речь идет об истории и обществознании) является проблема нравственного воспитания, реализация личностного потенциала учащихся. В этом накоплен большой практический опыт, проводились методические исследования. На кафедре методики обучения истории и обществознанию работают преподаватели, которые разрабатывают методики для разных возрастных групп учащихся, они знают их познавательные возможности и особенности восприятия разных проблем, касающихся развития человека и общества. Многие преподаватели этой кафедры работают с учащимися средних школ в качестве учителей, проводят большую экспериментальную работу, в том числе руководят подготовкой бывших бакалавров, нынешних учителей по магистерской программе «Религиоведческое образование (мировые религиозные культуры)» по направлению «050100 — Педагогическое образование». Стоит отметить и тот факт, что на факультете социальных наук имеется социологическая лаборатория, которая могла бы включить в план своих исследований социологические измерения среди студентов, учеников школ, учителей и преподавателей вузов по проблемам состояния общественного сознания подрастающего поколения в

контексте приобщения к религиозным традициям народов России, выявлению конфликтных состояний и противоречий в этой области, поисков регулирования, локализации и предотвращения конфликтов в области этно-конфессиональных отношений, в том числе в молодежной среде.

Исключительно важную роль в этом направлении учебно-методической деятельности факультета социальных наук играет кафедра религиоведения, которая существует на факультете со дня его основания. Преподаватели кафедры религиоведения не только читают лекции по истории религий и религиозных культур студентам на различных факультетах университета, но и участвуют, по просьбе учреждений дополнительного педагогического профессионального образования и центров повышения квалификации педагогических кадров, в подготовке и переподготовке учителей различных школ Санкт-Петербурга. Такая востребованность преподавателей кафедры религиоведения РГПУ им. А. И. Герцена в городе объясняется не только высоким творческим потенциалом ее преподавателей — специалистов по различным религиозным культурам (иудаизм, буддизм, православие и буддизм), но и тем, что кафедра уже несколько лет тому назад, осознав потребность российского образования в специалистах по истории религиозных культур [12], расширила диапазон направлений своей работы, и, помимо подготовки бакалавров и магистров по направлению «031800 — Религиоведение», совместно с кафедрой методики и обучения факультета социальных наук приступила к обучению студентов и магистров по направлению «05100 — Педагогическое образование» (магистерская программа «Религиоведческое образование (мировые религиозные культуры)» и инвариативный модуль профиля «Историческое образование»), накопив на сегодняшний день богатый методический опыт (разработаны десятки соответствующих программ и несколько пособий, которые уже опубликованы или будут изданы в ближайшее время). Все это вселяет уверенность, что объединенные усилия разных творческих групп, преподавателей разных кафедр факультета социальных наук способны создать оптимальную модель подготовки учителей к преподаванию курсов, связанных с религиозными культурами и историей религий на разных ступенях школьного обучения.

Все сказанное выше позволяет сделать вывод: Герценовский университет может удовлетворить заказ российского образования на подготовку специалистов по основам религиозных культур и светской этики, а факультет социальных наук, кафедра религиоведения — взять на себя системообразующие функции и аккумулировать богатый творческий потенциал различных кафедр и факультетов в этом весьма не простом процессе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гончаров С. А. Основания экспертной деятельности: Номо Hermeneuticus в образовании и социуме // *Философия и культурология в современной экспертной деятельности*. СПб., 2011.
2. Соломин В. П., Лавренко А. В., Сморгунюва В. Ю. Детские суициды и их предупреждения в российском обществе // *Universum. Вестник Герценовского университета*. 2012. № 2.
3. Гогин С. В. Основы религиозных культур в школе: образование или воспитание? // <http://www.intelros.ru/readroom/nz/n3-2012/14959-osnovy-religioznyh-kultur-v-shkole-obrazovanie-ili-voospitanie.html>
4. Об учебном курсе // http://www.prosv.ru/umk/ork/info.aspx?ob_no=20402
5. Православие — дело семейное // <http://www.kp.ru/daily/25961.4/2900377/>
6. <http://fio.novgorod.ru/projects/project2009/layandrey.htm>

7. Прилуцкий А. М. Структура религиозного дискурса: от мифологии к теологии // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Сер. Социальные науки. 2007. № 2.
8. Крест на образовании // <http://newtimes.ru/articles/detail/57438>; Религиозные культуры распределили по школам // http://www.ng.ru/religion/2012-12-29/11_schools.html; Ничего кроме цифр // <http://www.echo.msk.ru/blog/aav/930092-echo/>
9. <http://www.km.ru/v-rossii/2012/03/20/prepodavanie-osnov-religii-v-rossiiskikh-shkolakh/prepodavanie-religioznoi-kultu>
10. <http://www.kp.ru/daily/25961.4/2900377/>
11. <http://www.rg.ru/2012/02/04/religia-predmet-site.html>
12. Барабанов В. В., Григоренко А. Ю. Задачи духовно-нравственного просвещения и воспитания в современной школе // Вестник Герценовского университета. 2009. № 10 (72). С. 18–20; Григоренко А. Ю. Подготовка учителя к духовно-нравственному воспитанию учащихся // Вестник Герценовского университета. 2010. № 1 (75). С. 116–120; Григоренко А. Ю. Религиозная культура и духовно-нравственное воспитание в школе // Вестник Герценовского университета. 2010. № 8 (82). С. 15–25.

О. Б. Соболева

РЕЛИГИОВЕДЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ШКОЛЕ В КОНТЕКСТЕ МЕЖПРЕДМЕТНЫХ СВЯЗЕЙ

Введение отдельного курса по изучению религии в современной российской школе вот уже несколько лет остается одним из самых дискуссионных среди многочисленных споров о направлении изменений в системе отечественного образования. Причина кроется не только в самой специфике содержания курса, затрагивающего глубинные основы духовной жизни человека, но и в особенностях российской истории, где на несколько поколений прервалась традиция религиоведческого образования на всех уровнях обучения.

В своей фундаментальной монографии о религиозном образовании Ф. Н. Козырев проводит масштабную классификацию его видов [1. С. 504]. В части стран вопрос о введении изучения религии в школе решается однозначно отрицательно (США, большинство стран Дальнего Востока), оставляя эти проблемы внешкольным институтам — семье и религиозной организации. В данном контексте нас интересует именно школьное образование. Изучение же религии в школе может быть конфессиональным и неконфессиональным, в первом случае его можно называть религиозным, а во втором — религиоведческим. В свою очередь религиоведческое образование может быть как «о религии», так и «у религии». Последнее ценнее, но очень трудно осуществимо, и специалистов, которые могли бы это сделать, единицы. В России они практически отсутствуют. Кроме того, надо помнить, что, согласно Конституции РФ, наша страна признана светским государством, в котором церковь отделена не только от государства, но и школа от церкви, а значит, священнослужитель не может преподавать религию в школе. Таким образом, в нашей стране встает и серьезнейшая кадровая проблема.

Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России, которая объявлена методологической основой разработки и реализации Федерального государственного образовательного стандарта общего образования, провозгласила главными целями современного российского образования цели воспитательные и сформулировала современный национальный воспитательный идеал [2. С. 6, 11]. В свою